

№ 7-007-16сп

г. Москва

15 мая 2007 года

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Кочина В.В.**
судей **Колышницына А.С.**, **Микрюкова В.В.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Мишина И.В., потерпевшей М [REDACTED] [REDACTED], представление государственного обвинителя Власовой Е.А. на приговор Ивановского областного суда с участием присяжных заседателей от 14 марта 2007 года, по которому

МИШИН И В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый 17 января 2006 года по ст.ст. 30 ч. 3 и 161 ч. 1 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года,

осужден по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 10 годам лишения свободы; по ст. 325 ч. 2 УК РФ к штрафу в размере 10 000 рублей.

На основании ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, путем частичного присоединения наказания по предыдущему приговору, окончательно назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено наказание в виде штрафа исполнять самостоятельно.

На основании ст.ст. 22 ч. 2, 99 ч. 2 УК РФ Мишину И.В. назначена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

Постановлено взыскать с Мишина И.В. в пользу М [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] рублей в счет возмещения расходов на погребение;

ВЛАДИМИРОВ Ю.А.

осужден по ст. 161 ч. 2 п. «а» УК РФ к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Мишин И.В., Владимиров Ю.А. оправданы по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ в виду их непричастности к совершению данного преступления.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., мнение прокурора Погореловой В.Ю., полагавшей приговор отменить, судебная коллегия

установила:

на основании вердикта присяжных заседателей Мишин и Владимиров осуждены за то, что 14 сентября 2006 года около 18 часов [REDACTED] они договорились завладеть мотоциклом и имуществом потерпевшего Р [REDACTED]. Мишин произвел два выстрела из ружья 12 калибра в область живота и груди потерпевшего, причинив ему тяжкие телесные повреждения. Затем Мишин похитил портмоне потерпевшего, в котором находились [REDACTED] рублей, удостоверение водителя, а Владимиров похитил часы потерпевшего. После этого осужденные похитили мотоцикл Р [REDACTED].

Согласно обвинительному заключению 14 сентября 2006 года осужденные вступили в сговор на разбойное нападение на потерпевшего Р [REDACTED] и его убийство. Во исполнение договоренности, Владимиров из имеющегося у него охотничьего ружья 16 калибра выстрелил в голову потерпевшего. После этого Мишин, намереваясь довести до конца преступный умысел, из имеющегося у него ружья 12 калибра два раза выстрелил потерпевшему в область груди и живота.

Причиной смерти потерпевшего явилось огнестрельное ранение головы.

После совершения убийства осужденные похитили имущество Р [REDACTED], а Мишин и его личные документы.

В кассационных жалобах:

осужденный **Мишин** указывает, что у него не было умысла на хищение документов потерпевшего, он завладел ими случайно, поскольку они лежали в бумажнике Р [REDACTED]; суд не учел, что он положительно характеризу-

ется, вину признал, активно способствовал раскрытию преступления и назначил слишком суровое наказание; не согласен с взысканием с него расходов на погребение потерпевшего, т.к. его не признали виновным в убийстве. Просит приговор в части его осуждения по ст. 325 ч. 2 УК РФ отменить и дело производством прекратить, исключить указание о взыскании с него средств, затраченных на похороны, снизить наказание;

потерпевшая М просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на то, что вердикт присяжных заседателей противоречивый и несправедливый; имеются противоречия между ответами на 1 и 2 вопросы вопросного листа. Так, присяжные заседатели признали, что у Мишина и Владимирова имелись два ружья и телесные повреждения потерпевшему причинены из двух ружей, однако присяжные заседатели признали и то, что все телесные повреждения причинил один Мишин; присяжные заседатели не знали, как отвечать на поставленные вопросы, о чем свидетельствует то обстоятельство, что они неоднократно обращались к председательствующему за разъяснениями.

В кассационном представлении государственный обвинитель Власова обращает внимание на то, что вопросы сформулированы таким образом, что допускают возможность признания подсудимого в совершении деяния, по которому обвинение не предъявлено. В частности, Мишину предъявлено обвинение в том, что он произвел два выстрела из ружья 12 калибра в область груди и живота потерпевшему, и причиненные повреждения не повлекли смерть **Р**. Однако из текста второго вопроса следует, что присяжные заседатели должны ответить на вопрос, доказано ли, что Мишин совместно с Владимиром причинил потерпевшему телесные повреждения, в том числе и те, от которых наступила смерть; шестой вопрос вопросного листа не в полной мере соответствовал позиции стороны защиты; вердикт также является неясным, поскольку присяжные заседатели признали доказанным наличие у Владимира ружья 16 калибра, то обстоятельство, что выстрел в голову потерпевшего произведен из этого ружья, а при ответе на пятый вопрос исключили действия Владимира, связанные с выстрелом. Мишину производство выстрела в голову не вменялось. В связи с чем, не ясно от чьих действий наступила смерть потерпевшего; шестой вопрос, поставленный по позиции стороны защиты, оставлен без ответа; в описательно-мотивировочной части приговора отсутствуют основания осуждения Мишина по ст. 325 ч. 2 УК РФ, а в резолютивной части от признан виновным в этом преступлении. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления, жалоб, судебная коллегия находит, что приговор суда подлежит отмене по следующим основаниям.

Согласно части 6 статьи 339 УПК РФ формулировки вопросов не должны допускать при каком-либо ответе на них признания подсудимого виновным в совершении деяния, по которому государственный обвинитель не предъявлял ему обвинение либо не поддерживал обвинение к моменту постановки вопросов.

Данное требование закона было нарушено.

Как видно из материалов дела Мишину государственным обвинителем предъявлено обвинение в том, что он, после того как Владимиров произвел выстрел из ружья 16 калибра в голову Р [REDACTED], два раза выстрелил из ружья 12 калибра в область груди и живота потерпевшему, причинив повреждения, не повлекшие смерть Р [REDACTED]. Потерпевший скончался от огнестрельного ранения головы.

При формулировании второго вопроса вопросного лица о доказанности причастности Мишина к совершению деяния, председательствующий, после описания обстоятельств причинения потерпевшему телесных повреждений, указал, что Мишин совместно с иным лицом причинил Р [REDACTED] установленные телесные повреждения, в том числе и те, от которых наступила смерть потерпевшего.

После ответа присяжных заседателей на данный вопрос, которые признали недоказанным, что все телесные повреждения Р [REDACTED] причинил Мишин совместно с другим лицом, оказалось, что Мишин признан виновным в причинении потерпевшему всех телесных повреждений, в том числе и повлекших смерть, т.е. в совершении деяния, по которому ему не было предъявлено обвинение.

Таким образом, нарушения уголовно-процессуального закона повлияли на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные вопросы, в связи с чем, приговор подлежит отмене, а дело направлению на новое судебное рассмотрение.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Ивановского областного суда с участием присяжных заседателей от 14 марта 2007 года в отношении Мишина И [REDACTED] В [REDACTED] и Владимирова Ю [REDACTED] А [REDACTED] отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но в ином составе суда.

Меру пресечения Мишину И.В. и Владимирову Ю.А. оставить прежнюю – заключение под стражу до 15 июля 2007 года.

Председательствующий

Судьи

